

‘Громко’, ‘тихо’ и их соседи: данные уральских языков Волго-Камского ареала¹

Егор Владимирович Кашкин (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)
egorka1988@gmail.com

В работе рассматривается семантика адвербиальных выражений со значениями высокой и низкой громкости (‘громко’, ‘тихо’) в восточных говорах горномарийского языка (с. Кузнецово и окрестные деревни Горномарийского р-на Респ. Марий Эл) и в татышлинском говоре удмуртского языка (с. Старый Кызыл-Яр, Ивановка, Нижнебалтачево, Новые Татышлы Татышлинского р-на Респ. Башкортостан). Эти идиомы, принадлежащие Волго-Камскому ареалу и претерпевшие контактное влияние алтайских языков, развивают во многом схожие модели устройства рассматриваемой зоны. Материал собран преимущественно методом анкетирования в 2018–2019 гг.

Центральными обозначениями высокой громкости в рассмотренных идиомах являются интенсификаторы с широкой сочетаемостью: *kogo-n* (большой-ADV) в горномарийском и *katâ* в татышлинском удмуртском, ср. татышлинские примеры *katâ veras'ke* ‘громко говорит’, *katâ ž'âkârte* ‘громко скрипит’, *katâ vis'e* ‘сильно болит / болеет’, *katâ ž'aratis'ko* ‘сильно люблю’. Возможны и аналитические конструкции вида ‘(с) большим звуком / голосом’: *kogo juk don* в горномарийском и *ba'ž'âm kûarajen* в татышлинском удмуртском. Низкая громкость в первую очередь описывается в горномарийском языке наречиями *izi-n* (маленький-ADV) и *olen* ‘тихо (о громкости); медленно (о скорости)’. В татышлинском удмуртском тоже используется наречие ‘тихо; медленно’: *kal'll'en*. Возможны и аналитические конструкции вида ‘(с) маленьким звуком / голосом’: *izi juk don* (горномарийский), *pič'i kûarajen* (удмуртский). Упомянутые лексемы приобретают звуковую семантику только в контексте при характеристике подходящего предиката, ср. невозможность их «автономного» употребления (1). В докладе будут рассмотрены и другие лексемы, в частности горномарийская лексема *târ* ‘тихий, тихо’, указывающая на полное отсутствие звука, противопоставленное звуку с низкой громкостью, а также ряд единиц с узкой сферой употребления.

Относительно лексем с семантикой ‘тихо; медленно’ мы обсудим (с привлечением также диахронических данных) статус этих семантических компонентов как части лексического значения, не отменяемой контекстом, или отменяемой имплицатуры [Падучева 2004: 101–110; Kearns 2010]. У горномарийского *olen* отменяется контекстом семантика низкой громкости (2a), но в большинстве идиолектов не семантика низкой скорости (2b). Для удмуртского *kal'll'en* возможность отмены любого из этих компонентов в равной степени варьирует по идиолектам.

Мы также наметим обсуждение материала во внутригенетическом и ареальном контексте, в частности затронув доводы за и против того, чтобы рассматривать как пример контактного взаимодействия обозначение громкого звука более общим интенсификатором. Эта модель распространена в уральских языках Волго-Камского ареала (ср. также в литературном удмуртском *зол* ‘сильно; крепко; туго; громко’ [УРС 2008: 229]; в мокшанском *viškâ* ‘быстрый; громкий; сильный (о дожде, ветре); интенсивно развивающийся’ и производное наречие *viškstâ* [Кашкин и др. 2018: 811–812]) и в контактных алтайских языках: в татарском — *каты* ‘твердый, жесткий; тугой; крепкий; сильный; громкий’, *көчле* ‘сильный, крепкий; громкий; бурный’ (см. контексты в [ТРС 2007: 547; 638]), в чувашском *хытă* (значения и контексты в [ЧРС 1985: 569] схожи с татарским *каты*; по-видимому, эта основа заимствована из контактных алтайских идиомов в татышлинский удмуртский). В таких языках, как венгерский, коми и западный хантыйский, не относящихся к этому ареалу, используются дериваты существительного ‘звук’: *hang-os(-an)* ‘громкий / громко’ в венгерском [ВРС 1987: 286],

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-012-00627.

гор-а(-а) в коми, *siĵ-əŋ(-а)* в хантыйском (полевые данные автора). В то же время, распространение более общего интенсификатора на контексты громкости отмечается, например, в эстонском (*kõvasti* ‘крепко, сильно, громко, полно, очень’, см. контексты в [EVS]), что требует рассмотреть и гипотезу о независимом семантическом развитии.

Примеры

(1) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

**ti-štä kogo-(n) // izi-(n) / olen.*

этот-IN большой-ADV маленький-ADV тихо

Ожидаемое значение: ‘Здесь шумно // тихо’.

(2) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

a. *püergä kogo-n dä olen pop-a.*

мужчина большой-ADV и медленно говорить-NPST.3SG

‘Мужчина говорит громко и медленно’.

b. *ʔpüergä päsä-n dä olen pop-a.*

мужчина быстрый-ADV и тихо говорить-NPST.3SG

‘Мужчина говорит быстро и тихо’.

(3) ТАТЫШЛИНСКИЙ УДМУРТСКИЙ

a. *ʔnâlaš katâ no kal'ʔen vera-s'k-e.*

девочка громко ADD медленно говорить-DETR-PRS.3SG

‘Девочка говорит громко и медленно’.

b. *ʔnâlaš šäp no kal'ʔen vera-s'k-e.*

девочка быстро ADD тихо говорить-DETR-PRS.3SG

‘Девочка говорит быстро и тихо’.

Список сокращений

3 — 3 лицо; ADD — аддитивный маркер; ADV — адвербиализатор; DETR — детранзитивизатор; IN — инессив; NPST — непрошедшее время; PRS — настоящее время; SG — единственное число.

Литература

- ВРС 1987 — Венгерско-русский словарь / под общ. ред. Л. Гальди. М., Будапешт: Русский язык, Издательство Академии наук Венгрии, 1987.
- Кашкин Е. В., Багрянская У. Ю., Бибаева М. А., Бикина Д. А., Бобрёноква А. А., Егорова А. Д., Закирова А. Н., Козлов А. А., Муравьёва А. М., Никифорова С. О., Новикова Е. С., Привизенцева М. Ю., Сидорова М. А., Шалганова Т. А. Признаковая лексика // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / Ред. С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин. М.: Буки Веди, 2018. С. 806–835.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004.
- ТРС 2007 — Татарско-русский словарь. В 2-х т. Т. 1 (А–Л). Казань: Магариф, 2007.
- УРС 2008 — Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008.
- ЧРС 1985 — Чувашско-русский словарь / под ред. М. И. Скворцова. М.: Русский язык, 1985.
- EVS — Eesti-vene sõnaraamat 2019. Электронный ресурс: <http://www.eki.ee/dict/evs/> (дата обращения 18.02.2021).
- Kearns K. Implicature and language change // Variation and Change. Pragmatic perspectives, ed. by Fried M., Östman J.-O., Verschueren J. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 123–140.